

Н. Ф. Дубровин

**История войны и
владычества русских на
Кавказе: Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Дубровин**
История войны и владычества русских на Кавказе: Том 1 / Н. Ф. Дубровин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 430 с.

ISBN 978-5-518-07981-6

Том 1: Очерк Кавказа и народов его населяющих
Книга 2: Закавказье

ISBN 978-5-518-07981-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

Глава III.	Церковные праздники и народные обычаи. — Суевѣріе. — Рожденіе. — Похороны. — Пошники	229
Глава IV.	Возникшія отношенія членовъ семейства: уваженіе къ старшимъ. — Туземная вѣдливость. — Управленіе, существовавшее въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. — Образъ жизни владѣтелей. — Административныя учрежденія въ Имеретіи. — Военныя устройства. — Сословія, существовавшія въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. . . Духовенство и его положеніе. — Права и обязанности сословій	256

ТУШИНЦЫ, ПШАВЫ И ХЕВСУРЫ.

Глава I.	Тушинцы, пшавы и хевсуры; ихъ характеристика и мѣсто ими занимаемое. — Наружный видъ, одежда и вооруженіе	279
Глава II.	Религія, обряды, капища и юридическое устройство тушинъ, пшавовъ и хевсуръ	290
Глава III.	Домъ хевсура, пшавы и тушина; ихъ семейный бытъ и гостеприимство. — Суевѣріе и обычаи при свадьбахъ, рожденіи и похоронахъ	305

МУСУЛЬМАНСКІЯ ПРОВИНЦІИ ЗАКАВКАЗЬЯ.

Нѣсколько словъ о существовавшихъ прежде ханствахъ	318
--	-----

ТАТАРЫ.

Глава I.	Религія татаръ. — Раздѣленіе ихъ на двѣ секты: суннитовъ и шиитовъ. — Особенности каждой секты. — Праздники. — Шахъ-Гуссейнъ или праздникъ шиитовъ въ память убійствъ Ислама Гуссейнова. — Суевѣріе и легенды татаръ	328
Глава II.	Татарское селеніе и домъ. — Бытъ татарина. — Кочевка. — Характеръ татаръ. — Татарская женщина. — Одежда мужчинъ и женщинъ. — Положеніе женщины въ семействѣ. — Деспотизмъ въ направленіи женщины выйти изъ рабскаго положенія	352

Глава III.	Свадебные обряды татаръ и ихъ усовершеніи. — Татарскіи пѣсни, танцы и музыкальные инструменты. — Борьба силчей. — Растершіе браковъ. — Рожденіе. — Богъзна и способы туземнаго леченія. — Погребеніе умершихъ	371
Глава IV.	Сословія, существовавшія въ ханствахъ. — Мусульманское духовенство и его значеніе. — Нѣсколько словъ о ханствахъ упрощеніи	385

АРМЯНЕ.

Глава I.	Природа Арменіи и занятіе ея жителей. — Различіе армянскаго населенія и разнохарактерность его: армявирмы и тубульцы. — Жилнща армянъ, ихъ пища и характеръ. — Одежда мужчинъ и женщинъ. — Характеръ женщины. — Религія армянъ. — Особенности нѣкоторыхъ праздниковъ. — Суевѣріе	400
Глава II.	Свадебные обряды у армянъ. — Музыка и танцы	415

АБХАЗЦЫ (АЗЕГА).

I.

Место жительства абхазами и раздѣленіе ихъ на отдѣльныя племена. — Характеръ жнтности западной абхазскихъ племенъ. — Экономическій бытъ населенія. — Местная слепота, существовавшая у жителей горъ. — Климатическія особенности страны.

Непосредственно за убухами, подвигаясь на юго-востокъ по берегу Чернаго моря, путешественникъ переселяется въ совершенно другой міръ. Хребтъ Кавказскихъ горъ, постепенно удаляясь отъ моря, даетъ мѣсто прекраснѣйшимъ, плодороднымъ равнинамъ. Обнаженныя горы и скалистый берегъ, пересѣкаемый множествомъ ущелій, не даютъ болѣе путника. Напротивъ, онъ видитъ передъ собою вѣчно неувидаемую зелень, которой не лишены даже и самыя высокія отроги горъ, спускающіеся къ морю и покрытыя большою растительностію.

Эта благодатная страна населена племенами абхазскими, или племенемъ *азега*. Абхазы раздѣляются, подобно черкесамъ, на многія племена, имѣющія каждое свое собственное наименованіе.

Такъ, по берегу моря, отъ рѣки Хамшы до Гагринской тѣсины, жили *джиметы*, которые сами себя называютъ *садема*. Они дробились на множество вольныхъ обществъ, и число ихъ не превышало 11,000 душъ. Восточнѣе ихъ, и на югъ отъ убуховъ, въ горныхъ долинахъ рѣкъ *Идзынты*, *Бамба*, *Ахчипсоу*, *Пеху*, *Аибга*, *Багага* и *Цанджа* жили *медозом*, или *медотъесцы*, число которыхъ доходило до 10,000 душъ. Они раздѣлялись на три главныя вѣтви: *Пеху*, *Ахчипсоу* и *Аибга* (*Амбу*).

Начиная отъ Гагръ, по берегу моря до рѣки Ингура, поселились жители *Абхазы*, которые сами себя называютъ *абсоу*, а страну, ими занимаемую, *Абсме*.

Абхазія раздѣлялась на три главныя части: *собственно Абхазію*, которая вся до послѣдняго времени находилась во владѣніи фамиліи князей Шервашидзе, и простиралась по берегу моря, отъ Гагринской тѣснины и рѣкъ Гагрынша и Псху, до рѣки Галидзги; число жителей Абхазіи не превышало 80,000 душъ; *цебельдинцевъ* или *замбала*, жившихъ выше абхазцевъ, въ горныхъ долинахъ по верховьямъ рѣки Кодора и преимущественно въ долину Даяль. Черкесы называютъ цебельдинцевъ хирпъ-куаджъ. Третій отдѣлъ абхазскаго племени были *самурзаканцы*, занимавшіе землю по берегу Чернаго моря, между рѣками Галидзгой и Ингуромъ (¹). Самурзаканъ заселена преимущественно переселенцами, разновременно переходившими сюда на жительство изъ Абхазіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Отъ этого въ западной части Самурзаканъ преобладаетъ абхазскій элементъ, а въ восточной — мингрельскій; точно также и языкъ въ западной Самурзаканъ абхазскій, а въ восточной слышится особое нарѣчіе мингрельскаго языка. Все населеніе Абхазіи въ тридцатыхъ годахъ простиралось до 90,000 душъ жителей (²).

Въ абхазскому племени принадлежатъ и такъ называемые *абазинцы* (или *абазы*).

Внутренніе раздоры, провозищеніе и недостатокъ въ удобной землѣ, и въ особенности пастбищныхъ земель, заставили небольшую часть абхазцевъ переселиться сначала во внутренность горъ къ источникамъ Кодора, Бзыба и Мдынты, а потомъ, не находя и здѣсь достаточно средствъ для существованія, нѣкоторые семейства, съ согласія набардинцевъ, перевалились черезъ Главнй хребтъ, на Сѣверную сторону горъ, и поселились тамъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи.

Сѣвернѣе всѣхъ расположились *баракай* (или *бравіи*), жившіе въ горахъ въ верховьяхъ рѣки Гунсъ и между рѣкъ Бѣлой (Схагуаше) и Хагуръ (Ходзь), впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Лабу. Племя это было не многочисленно. Составляя не болѣе 1,250 человекъ жителей, оно было раздѣлено между двумя дворянскими фамиліями. На югъ отъ баракайцевъ, въ верховьяхъ рѣки Хагуръ (Ходзь), у подошвы горы Ашишбагъ (³), жило племя *бави*, заглавчавшееся въ одною Баговомъ аулѣ съ 600 душъ населенія. Рядомъ съ ними, въ верховьяхъ рѣки Малой Лабы, жило племя *шегерай*, а еще восточнѣе, въ верховьяхъ рѣки Большой Лабы, выше бывшаго Ахметовскаго укрѣпленія, поколѣніе *мамъ*.

Перныя составляли населенію въ 600 душъ и находились подъ властію узденей Шюкумъ, а вторыя, числомъ въ 550 душъ, повиновались узденямъ Заурумъ-ипа. На югъ отъ этихъ двухъ поколѣній, между рѣками Большою

(¹) Некоторые причисляютъ самурзаканцевъ къ грузинскому племени. См. статью: Главнѣйшія свѣдѣнія о горныхъ племенахъ и проч. Кавказу 1868 г. № 40—48.

(²) Въ 1865 году въ округахъ Сухумскомъ, Бзыбскомъ, Абинскомъ и Цебельдъ было 79,190 душъ обоого пола (Кавк. 1866 г. № 76).

(³) Названіе горы дано по имени дворянской фамиліи, владѣвшей Баговымъ ауломъ.

и Малюю Лабю, жило до 500 душъ *казильбековъ* (или *казбекъ-коаджъ*), среди которыхъ господствовала фамилія Маршаніевъ.

На юго-востокъ, у верховьевъ рѣкъ Урупа и Большаго Зеленчука, жили *башильбайцы*. Они находились подъ властію Маршаніевъ и число ихъ не превышало 1,800 душъ.

Наконецъ, къ абазинцамъ принадлежало поколѣніе *басьховъ*, разбросанное отдѣльными аулами и пзвѣстное у татаръ подъ именемъ *алты-кесекъ* (шестиродные). Отрасль эта состоитъ, дѣйствительно, изъ шести племенъ, по-слицихъ имена своихъ владѣтелей: *бибердъ*, *лоу* или *ловъ*, *дударукъ*, *кляшь*, *джамтемиръ* и *кляшь*. Бидердовъ аулъ существовалъ на Урупѣ до 1829 года, когда онъ былъ совершенно разоренъ русскими войсками и жители его переселены въ наши предѣлы. Лововъ аулъ былъ расположенъ по правую сторону Кубани, подлѣ рѣки Кумы; Дударуковъ — на лѣвомъ берегу Кубани, противъ Баталпашинской станицы; Кляшь — на рѣкѣ Маломъ Зеленчукѣ, Двантемирова аулы и Кляшь — по Кумѣ и Поддунку, небольшими усадьбами, до самой Кисловодской крѣпости.

Башильбай, *тамъ*, *казильбекъ*, *шегерай*, *батъ*, *баракай* и *басьховъ*, находились въ зависимости различныхъ черкесскихъ князей (племени адиге) и платили имъ дань. Обративъ ихъ въ своихъ данниковъ, черкескіе князья, не признавая владѣтелей этихъ поколѣній князьями, отказывали имъ въ этомъ титулѣ.

Поколѣніе *басьховъ*, до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, принадлежало еще къ кочующимъ племенамъ. Зиму они проводили въ аулахъ, а лѣтомъ кочевали съ мѣста на мѣсто, перевоза свои пожитки на двухъ-колесныхъ арбахъ, подобно татарамъ. Главное ихъ богатство составляли большія отары овецъ, изъ шерсти которыхъ они приготовляли сунго, довольно грубаго достоинства.

Всего абхазскаго племени, въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, насчитывали на Кавказѣ около 128,800 душъ (1).

Башильбайцы, казылбеки и баракайцы, до подчиненія ихъ русской власти, отличались отъ своихъ сосѣдей особою бѣдностію и суровостію правовъ и имѣли одинаковый образъ жизни и обычаи съ забуацкими черкесами. Будучи загнаны въ непроходимыя и бесплодныя ущелья, они, по необходимости, одичали и принуждены были, въ обезпеченіе себя отъ голода, обратиться къ разбойнѣ и хищничеству. Воровство, коварство и измѣна стали неизбѣжными послѣдствіемъ такой жизни.

(1) Воспомин. кавк. офицера Рус. Вѣстн. 1864 г. № 10. Съ сѣверо-восточнаго прибрежья Чернаго моря Кавказ. 1866 г. № 72 и 76. Новѣйшія свѣдѣнія о Кавказѣ Брюневскаго ч. I. Краткое описаніе восточ. берега Чернаго моря Кардана (рукоп.) Горцы абазинскаго племени Иллюстрированная газета 1867 № 18. О политичес. устр. черк. племенъ Рус. Вѣстн. 1860 г. № 16.

Развѣтвившись по обоимъ склонамъ Кавказскаго хребта, абхазское племя пользовалось не одинаковыми дарами природы. Населеніе, разселившееся въ горахъ и на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, не пользовалось такими богатствами растительности, какими надѣлены были жители побережья Чернаго моря. Оттого жители горнаго пространства, принадлежащіе преимущественно къ абазинскому поколѣнію, по характеру самой мѣстности, отличались наибольшою суровостію, но, вѣсть съ тѣмъ, и чистотою нравовъ, чѣмъ жители низменныхъ мѣстъ, обитавшіе по предгоріямъ и берегу Чернаго моря. Сходство мѣстности горнаго пространства и сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта съ тою, которую населяли черкесы, причиною тому, что абазинцы, въ своихъ нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни, сходны во многомъ съ черкесами, тогда какъ собственно абхазцы, въ этомъ отношеніи, видятъ свою отличительную особенность.

Занимая пространство версты на тридцать въ ширину и около 120 версты въ длину, Абхазія составляетъ одинъ изъ рѣдкихъ и прекраснѣйшихъ уголковъ Закавказья, по богатству и разнообразію природы. Здѣсь есть горы, съ покрытыми вѣчно снѣжными вершинами, и вѣчно зеленѣющія долины, бездонныя пропасти съ шумными водопадами, непроходимые дѣтственные лѣса, съ множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, и, наконецъ, Черное море—съ довольно удобною и всегда безопасною Сухумъ-кальскою бухтою, гдѣ на берегу, подъ открытымъ небомъ, вы встрѣтите въ апрѣлѣ цвѣтущія деревья чая и другихъ тропическихъ растений. Цѣлая улица розъ еще такъ недавно украшала городъ Сухумъ, но была уничтожена совершенно во время послѣдняго возмущенія въ Абхазіи.

Водораздѣльный хребетъ, подвигаясь вдоль берега Чернаго моря къ сѣверо-западу, спускается къ морю крутыми террасами параллельныхъ хребтовъ, которые образуютъ между собою, со стороны моря, узкое равнинное пространство предгорій. Это равнинное пространство Абхазіи защищается съ сѣверо-запада Гагринскимъ хребтомъ, наиболѣе возвышающимся на всемъ побережьѣ и круто упирающимся въ море. Часть этого хребта, отъ рѣки Бзыбъ до Гагръ, абхазцы называютъ Ахохшера, или горы голубой. Продолжаясь отъ рѣки Бзыбъ, до Сухума и далѣе, хребетъ этотъ имѣетъ весьма мало удобныхъ переваловъ. Пространство между этими хребтомъ и берегомъ моря представляетъ равнину, пересѣченную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими вѣтвями горъ. Горныя рѣки, при устьяхъ своихъ, образуютъ наносныя равнины, «выдавшіяся въ морѣ въ видѣ мысовъ», а небольшіе ручьи и рѣчки часто скрываются въ непроходимой чащѣ лѣсовъ. Протекая въ низменныхъ берегахъ и часто разливаясь, они образуютъ почти сплошное пространство болотъ, скрытое подъ густымъ лѣсомъ.

Изъ рѣкъ, вливающихъ свои воды въ Черное море, наиболѣе достойны вниманія Бзыбъ, Мдымта и Кодоръ. Первая изъ нихъ отличается необыкновенною скоростію теченія и частыми быстрыми измѣненіемъ уровня. Скорость

теченія и сила паденія воды подава поводъ туземцамъ называть ее *большою* рѣкою, потому что, при существующемъ способѣ переправы только въ бродѣ, въ Бзыбѣ гибнетъ ежегодно множество людей. Въ половодіе Бзыбъ съ необыкновенною быстротою выноситъ въ море огромныя деревья, иногда въ два обхвата и болѣе, и на нѣсколько миль отъ берега зайтиа жуть, отъ вышосамаго рѣкомъ въ море песку и ила, а на поверхности воды, далеко въ морѣ, видны плавающія огромныя карчи.

Рѣки Мдышта и Кодоръ не имѣютъ такой быстроты, и, по выходѣ изъ горъ, первая течетъ по болотистой равнинѣ, оканчивающейся мысомъ Адлеромъ, а вторая течетъ по большой равнинѣ, оканчивающейся Кодорскимъ мысомъ.

Вообще же переправы въ бродѣ черезъ рѣки орошающія Абхазію хотя и возможны большую часть года, но все-таки сопряжены съ большими затрудненіями (!).

Равномерное распредѣленіе тепла и обиліе влажности дѣлаютъ почву весьма плодородною, отличающеюся разнообразіемъ и грандіозностію растительности. Рядомъ съ сосною въ Абхазіи растутъ масляна, шелковичное и чайное дерево.

Дубъ, ясень, чинаръ, персики, абрикосы, ольха, гранаты, орѣхъ, айва, каштанъ, черешня, фиговые, яблочныя и грушевыя деревья составляютъ принадлежность лѣсовъ Абхазіи и часто, въ низменныхъ мѣстахъ, овощи и корнеплодыя растенія, въ ущербъ вкусу плодовъ, разрастаются до огромныхъ размѣровъ.

Въ нѣкоторыхъ ущельяхъ и по склонамъ горъ, въ особенности около Сухума, растутъ буксовое дерево и лавръ, сохраняющіе зелень круглый годъ. Въ казенномъ саду Сухума растутъ въ грунтѣ и даютъ цвѣты камелія и ширты. Около Гагръ въ дикомъ состояніи растутъ маслячныя деревья. Мѣстами деревья разрастаются до огромныхъ размѣровъ; дерево тѣснится около дерева и абхазскіе лѣса, перевитые виноградными лозами, колючкой и другія вьющіяся растенія, положительно непроходимы. Кто не знаетъ твердо мѣстности и проложенныхъ по лѣсамъ узкихъ тропинокъ, тотъ не долженъ пускаться черезъ лѣсъ. Огромные пни и корни деревъ засоряютъ лѣса и загромождаютъ дорогу со всѣхъ сторонъ.

Засореніе лѣса происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что абхазцы не имѣютъ обыкновенія дѣлать большихъ запасовъ на зиму для корма скота. Запасы ихъ ограничиваются небольшимъ количествомъ кукурузной соломы (челы), которая идетъ вся на кормленіе крупнаго скота. Мелкій же скотъ сгоняется на зиму въ низменныя мѣста, гдѣ питается молодыми отростками колючки, а за неимѣніемъ ея, пастухи, срубая не толстыя деревья, кормятъ скотъ молодыми вѣтвями и почками ясени, граба, дуба и прочее. Срубленныя

(!) Съ сѣверо-восточнаго прибрежья Черваго моря Пн. Аверкіева Кавказъ 1866 года № 76.

деревья и обрубленны большія вѣтви остаются на мѣстѣ. Колючіе кусты и тысячи нитей вьющихся растений, снабженных острыми шипами и широкими листьями, составляют непроходимую сѣть, сквозь которую можно пробраться только при помощи топора и вишжала. Абхазцы имѣютъ для этой цѣли *цалды*, небольшіе топоры; «по этому иногда даже явля непріятелю, нельзя было до него добраться и его преслѣдовать. Безпрестанно получались извѣстія о солдатахъ и казакахъ, убитыхъ изъ лѣсу неслѣдомо кѣмъ; нерѣдко и сами абхазцы подвергались той же участи, и только послѣ долгаго времени успѣвали узнавать кто были убійцы (1)».

Растительная способность почвы такъ велика, что въ низменныхъ мѣстахъ Абхазіи нѣтъ собственно луговъ, а все пространство, не поросшее лѣсомъ покрыто папоротникомъ, ромашкой и колючкой. Склоны горъ внизу покрыты густыми кустарникомъ и небольшими деревьями. По мѣрѣ же поднятія въ гору, деревья увеличиваются въ ростѣ и объемѣ, такъ что вершины горъ покрыты уже густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ деревъ значительныхъ размѣровъ.

Большое количество влаги въ почвѣ и въ атмосферѣ дѣлаетъ то, что, при обмѣн соковъ, дерево трудно высушивается и не отличается своею прочностію. Та же причина даетъ средство къ зарожденію и существованію въ деревьяхъ небольшихъ червячковъ, протачивающихъ дрепесину и стволы. Часто въ лѣсу слышенъ звукъ, похожій на сверленіе бурава: то работа червячковъ или маленькихъ наѣдомыхъ, результатомъ которой бывають весьма мелкія дѣрзвинныя сѣружки. Морской берегъ по большей части возвышенъ и сухъ, по во всей южной части Абхазіи вдоль берега тянется узкою полоскою длинное, не просыхающее и поросшее густымъ лѣсомъ, болото. Мѣста эти весьма болѣзненны и, кромѣ нѣсколькихъ пунктовъ, гдѣ живутъ люди занимающіеся торговлею, по большей части вовсе не заселены. Богатая производительная сила природы даетъ средство роста винограду въ большомъ изобиліи и почти безъ всякаго ухода. Абхазецъ пускаетъ свои виноградныя лозы на большія деревья, и, въ такомъ видѣ опѣ, сами собою, достигаютъ до гигантскихъ размѣровъ. Въ этомъ только и состоитъ весь трудъ абхазца по уходу за виноградомъ, который все-таки выходитъ хорошаго качества. Приготовленное, самымъ первобытнымъ способомъ, изъ такого винограда вино, въ особенности извѣстное прежде подъ именемъ бомборскаго, а теперь выдѣлываемое въ селеніи Лехие (Соуль-су), вывозится въ значительномъ количествѣ и имѣетъ хорошій сбытъ въ Кірымъ.

Приготовленіе вина составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ абхазскихъ поселянъ. Выкопавъ для этого въ землѣ яму, абхазецъ обкладываетъ ее глиною и потомъ, разложивъ въ ней огонь, обжигаетъ сколько возможно, сжа-

(1) Востокъ. извѣст. оенцера Русскій Вѣст. 1864 г. № 9

ливает кучю виноградъ, топчетъ его ногами и оставляет сокъ въ янѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не перебродитъ. Затѣмъ, послѣ броженія, вино вычерпывается, разливается по глинянымъ кувшинамъ, которые зарываются въ землю.

Такая роскошь природы доставила абхазцу возможность, не прилагывая труда, пользоваться обильными ея плодами. Стада рогатого скота, табуны лошадей и отары овецъ круглый годъ питаются подножнымъ кормомъ, подымаясь то на горныя возвышенности, убѣгая отъ лѣтнаго зноя долинъ, то спускаясь въ ущелья и равнины подъ защиту горъ и лѣса отъ зимней стужи и непогоды. Непривычка абхаца и лѣнь его заготовлять на зиму сухой фуражъ дѣлаютъ скотъ мелкимъ, малоцѣннымъ и не имѣющимъ достаточнаго сбыта на рынкахъ; только и есть хорошаго въ Абхазіи—это буйволы, которые довольно хорошей породы и цѣнятся высоко.

Скотомъ абхазцы бдѣтъ прочимъ своимъ сосѣдямъ. Лошади ихъ не великаго роста и не отличаются силою. Туземцы предпочитаютъ ослонъ, которые въ большомъ употребленіи. Въ горахъ и густыхъ лѣсахъ такъ много дичи и звѣрей, что хлѣбопашцы не знаютъ, какъ уберечь отъ нея свои поля. Дикія козы, серны и кабаны производятъ довольно убыточныя опустошенія въ засѣянныхъ поляхъ, почему абхазцы истребляютъ ихъ безъ пощады и продаютъ ихъ головы и шкурою за безцѣнокъ — часто за нѣсколько зарядовъ пороха. Изъ дикихъ звѣрей въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, дикія кошки, лисицы, куницы, шакалы въ значительномъ числѣ, а иногда попадаются и барсы, преимущественно въ окрестностяхъ Пицунды и Гагръ.

Та же лѣнь препятствуетъ абхазцу заняться, какъ слѣдуетъ, и земледѣліемъ. Онъ не спѣшитъ, съ наступленіемъ весны, взяться за плугъ или соху, чтобы вспахать свое поле и засеять его; онъ даже не имѣетъ и понятія, что такое плугъ. Воздѣлываніе своего участка земли онъ производитъ или просто заступомъ, или сохою, съ особымъ деревяннымъ лемешомъ, составляющимъ исключительное изобрѣтеніе и принадлежность только одной Абхазіи. Вырубивъ дерево съ изогнутымъ пенькомъ, туземецъ заостриваетъ пенькъ илиномъ, «я длинному концу придѣлываетъ приспособленіе изъ веревокъ для тяги, и такимъ орудіемъ, съ помощію буйволовъ, бороздитъ землю».

«Въ урочищѣ Багрыншъ, и частію въ другихъ мѣстахъ близъ рѣки Мечиши, употребляютъ слѣдующій способъ паханія земли. Запимаютъ подъ пашню пространство земли, покрытое папоротникомъ, и выжигаютъ его; довольно тонкій слой наносной земли, удобренный золою папоротника, дѣлается очень рыхлымъ; за тѣмъ берутъ нѣсколько сучьевъ съ вѣтками, до одного дюйма толщиной, заостриваютъ толстые концы сучьевъ и связываютъ ихъ одинъ съ другимъ въ рядъ; заостренными концами бороздятъ землю и сѣютъ хлѣбъ, потомъ, оборотивъ сучья такъ, чтобы они вѣтвями насадили землю, заволакиваютъ маленькія борозды вспаханной земли».

Поступая такимъ образомъ, абхазецъ не боится неурожая. Онъ знаетъ

что жена его, на которой лежат всё тяжёлыя работы, вскопаетъ такимъ способомъ, и кое-какъ, около его дома поддесятны, а на этой поддесятнѣ Богъ даруетъ ему столько кукурузы и гоміи (родъ проса), что его будетъ слишкомъ достаточно на годовую порцію всей его семьи. Дѣйствительно, урожаи посѣвовъ бываетъ необыкновенно большой и доходить для гоміи до 1,600, а для кукурузы до 1,200 зеренъ, а иногда и болѣе. Изъ всѣхъ сортовъ хлѣба абхазецъ сѣетъ преимущественно гомію и кукурузу, рѣдко ячмень, пшеницу и фасоль.

Русскіе научили туземцевъ разводить капусту, картофель и другіе овощи. Въ некоторыхъ мѣстахъ разводятся табакъ небольшими плантаціями и хлопчатникъ въ очень небольшомъ количествѣ, болѣе потому, что въ народѣ существуетъ повѣрье, что, съ разведеніемъ этого растенія въ странѣ, будетъ постоянная засуха.

Запасовъ на зиму абхазецъ заготавливаетъ немного и вообще мало заботится о своемъ хозяйствѣ.

Садоводъ не дѣлаетъ вокругъ сада изгородей, не сажаетъ деревьевъ, не укрываетъ ихъ на зиму, а весной, съ ножомъ въ рукѣ, не очищаетъ ихъ отъ усохшихъ вѣтвей. И безъ этихъ хлопотъ въ вѣковыхъ лѣсахъ Абхазіи зрѣютъ вкусныя яблоки и груши; густой виноградникъ, отяжеленный полностьюими гроздіями, самъ собою просится въ саваю; волошскіе орѣхи, каштаны, винныя ягоды, гранаты и другія плодородныя деревья, составляющія богатство и заботу русскаго садоводца, въ такомъ изобиліи и оттого въ такомъ небреженіи, что ставятся на одну ступень съ нашими дровяными лѣсомъ. «И вы думаете, что абхазцу нечѣмъ полакомиться? Ему стоитъ только взобраться на дерево съ дулакомъ и взять изъ него сколько нужно сотового меда, приготовленнаго безъ всякаго даже со стороны его желанія. А рыбный столъ развѣ рѣдкость для него? въ любомъ ручьѣ онъ закинетъ сѣть и вытащитъ десятокъ вкусныхъ форелей....»

Богатая природа Абхазіи должна бы была служить источникомъ богатства, довольства и даже роскоши для ея жителей, но, въ дѣйствительности, она служитъ для туземца лишь причиною крайней бѣдности. Увѣренный въ ея производительности, абхазецъ предается крайней лѣни. Онъ или, вѣрнѣе, его жена застываетъ поле въ такомъ скудномъ количествѣ, что, при огромныхъ урожаяхъ, едва можетъ прокормить свое семейство до новаго хлѣба. Абхазецъ въ теченіе года работаетъ много-много 20 или 30 дней, а остальное время проводитъ въ безечной бродяжнической жизни. Прибрежныя жители занимаются рыбною ловлею, преимущественно у устья горныхъ рѣкъ, изобилующихъ лососиною, которая жарится обыкновенно на вертелѣ и составляетъ весьма лакомую пищу. Изъ породъ рыбъ замѣчательны: сельди, кефаль, камбула, форель, карпъ и проч. Лѣтомъ около морскихъ береговъ появляется множество дельфиновъ, которые въ хорошую погоду держатся на поверхности воды и играютъ, вертятся колесомъ. Жители Абхазіи пользуются этимъ време-